

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
23 August 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 731/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Х.
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявитель, его супруга и двое их несовершеннолетних детей
<i>Государство-участник:</i>	Норвегия
<i>Дата представления жалобы:</i>	29 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	4 мая 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	передача заявителя Франции согласно Дублинскому регламенту
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость – явная необоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	невозвращение; статус беженцев; пытка
<i>Статьи Конвенции:</i>	2 и 22

1.1 Заявитель и члены его семьи являются гражданами Конго. На момент представления настоящего сообщения их ходатайство о предоставлении убежища было отклонено в Норвегии, и они должны были быть переданы Франции в рамках Дублинского регламента. Заявитель утверждает, что их депортация будет представлять собой нарушение Норвегией статей 2 и 22 Конвенции.

1.2 16 марта 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, отклонил просьбу заявителя о принятии временных мер. Государство-участник передало заявителя и его семью Франции 21 марта 2016 года.

* Принято Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани, Хунхун Чжан и Клод Эллер Руассан. В соответствии с правилом 109, взятом в совокупности с правилом 15 правил процедуры Комитета, и статьей 10 руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские руководящие принципы) в рассмотрении сообщения не участвовал Себастьян Тузе.

1.3 27 июля 2016 года в ответ на просьбу государства-участника от 13 мая 2016 года Комитет решил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от вопроса существа.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителем является Х., гражданин Конго 1982 года рождения. Он представил сообщение от своего имени и от имени своей жены 1987 года рождения, а также их дочери, родившейся в 2009 году, и их сына, родившегося в 2012 году.

2.2 Заявитель утверждает, что с 2008 года он являлся активным членом оппозиционной партии, Панафриканского союза за социальную демократию, и что он отвечал за координацию информационно-пропагандистских молодежных мероприятий в регионе Куилу (Пуэнт-Нуар) в Конго. 17 октября 2015 года он активно агитировал молодежь участвовать в акции протеста в Пуэнт-Нуаре, организованной коалицией оппозиционных партий, Республиканским фронтом за уважение конституционного порядка и демократии, против конституционных изменений, предложенных конголезскими властями. Сотрудники полиции жестоко разогнали протестующих, в результате чего многие погибли. 28 октября 2015 года военнослужащие арестовали заявителя и его жену. В то время как жена заявителя была освобождена на следующий день, заявитель оставался под стражей до 29 октября 2015 года и был освобожден только после того, как его друг дал взятку высокопоставленному должностному лицу. Заявитель утверждает, что во время содержания под стражей он регулярно подвергался пыткам. После его освобождения друзья заявителя помогли ему и членам его семьи получить французские визы. Заявитель сообщил ложные имена французским консульским учреждениям, с тем чтобы избежать опасности подвергнуться задержанию сотрудниками секретной полиции до выезда из страны.

2.3 17 декабря 2015 года заявитель и его семья прибыли в Норвегию, не пересекая границу Франции, и ходатайствовали о предоставлении убежища. 20 февраля 2016 года Норвежское иммиграционное управление отклонило их ходатайства и приняло решение о том, что они должны быть переданы Франции согласно Дублинскому регламенту, поскольку Франция предоставила им въездные визы. Франция согласилась принять заявителя и его семью. Обращение заявителя в Апелляционный совет по иммиграционным делам об отсрочке их передачи было отклонено 1 марта 2016 года.

2.4 Заявитель утверждает, что в случае передачи Франции он и его семья могут быть переданы конголезским властям в силу тесных политических связей между этими двумя странами. Он также утверждает, что многие конголезские лидеры оппозиции были отравлены или якобы скончались в Франции и что в этой стране он не будет в безопасности. Он просил о том, чтобы ходатайство его детей о предоставлении убежища было рассмотрено в Норвегии, поскольку французские власти не снимали их отпечатки пальцев. Однако норвежские власти сочли, что передача Франции детей заявителя совместно с родителями наилучшим образом отвечает интересам детей.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в результате передачи Франции будут нарушены его права и права членов его семьи, предусмотренные статьями 2 и 22 Конвенции, в свете их возможной дальнейшей депортации в Конго или угрозы для их жизни во Франции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 13 мая 2016 года государство-участник представило свои замечания. Оно утверждает, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции по следующим причинам: оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений и/или является явно необоснованным; оно несовместимо с положениями Конвенции; кроме того, заявитель не исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник приводит три основания для того, чтобы считать, что данное сообщение является явно необоснованным и представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции. Во-первых, после передачи заявителя и членов его семьи во Францию 21 марта 2016 года они более не имеют заинтересованности в решении Комитета. Во-вторых, заявитель не представил достаточных обоснований своих утверждений о том, что лидеры конголезской оппозиции не чувствуют себя в безопасности во Франции и что в случае передачи во Францию он с высокой долей вероятности будет передан конголезским властям. В-третьих, государство-участник не видит оснований полагать, что Франция не выполнит свои международные обязательства, в том числе по Конвенции.

4.3 Кроме того, государство-участник заявляет, что данное сообщение является несовместимым с положениями Конвенции согласно пункту 2 статьи 22 и правилом 113 с) правил процедуры Комитета. Государство-участник несет ответственность только за действия или бездействие, подпадающие под его юрисдикцию. Утверждения заявителя в отношении Франции должны быть направлены в адрес Франции, а не Норвегии.

4.4 Государство-участник утверждает, что заявитель не выполнил требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку он не обжаловал решение административных органов в национальных судах. Заявитель мог обжаловать решение Апелляционного совета по иммиграционным делам от 1 марта 2016 года об отказе отсрочить его передачу Франции; он мог также обратиться с просьбой признать указанное решение недействительным. Он мог обжаловать решение Норвежского иммиграционного управления от 20 февраля 2016 года о том, что он и его семья должны быть переданы Франции (находившееся на рассмотрении Апелляционного совета по иммиграционным делам на момент представления государства-участника), а затем обжаловать вынесенное решение, если бы в этом возникла необходимость. Он мог также обратиться с жалобой в суд о нарушении его прав по Конвенции.

4.5 В этой связи государство-участник просит Комитет считать это сообщение неприемлемым.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5. 18 июля 2016 года заявитель проинформировал Комитет о том, что он и члены его семьи подали ходатайство о предоставлении убежища во Франции после их передачи из Норвегии. Результаты рассмотрения этого ходатайства о предоставлении убежища по-прежнему неясны. Заявитель отрицает, что его представление является злоупотреблением процедурой представления сообщений и что оно является явно необоснованным. Он утверждает, что заявления, сделанные в его первоначальной жалобе, остаются в силе. Заявитель просит Комитет привлечь внимание государства-участника к тому, что оно должно принять поданные им и членами его семьи ходатайства о предоставлении убежища в связи с грозящей ему во Франции смертельной опасностью и высокой вероятностью его депортации в Конго.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, пока не убедится, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.3 Комитет принимает во внимание замечания государства-участника о том, что заявитель не обращался в национальные суды по вопросам, поставленным перед

Комитетом в контексте настоящего сообщения. Он отмечает, что, согласно государству-участнику, заявитель мог, в частности, обжаловать решение Апелляционного совета по иммиграционным делам от 1 марта 2016 года об отказе отсрочить передачу заявителя Франции; он мог также обратиться с просьбой признать данное решение недействительным; и он мог обжаловать решение Норвежского иммиграционного управления от 20 февраля 2016 года о том, что он и члены его семьи должны быть переданы Франции, а затем обжаловать вынесенное в отношении его апелляции решение. Комитет отмечает, что заявитель не опроверг этих замечаний и не отрицает тот факт, что он не обжаловал в суде соответствующие административные решения. Он также не представил никаких комментариев по этому вопросу и не привел никаких оснований в пользу того, чтобы считать внутренние средства правовой защиты неэффективными. Исходя из этого и принимая во внимание положения своего Замечания общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (пункты 31, 34–35), Комитет считает настоящее сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым по пункту 5 b) статьи 22 Конвенции;
- b) направить настоящее решение заявителю и государству-участнику.
